

18+

Эльмира Алиева

Ты последний. Г. С.

Эльмира Алиева

Ты последний. Г. С.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72833722

ISBN 9785006861916

Аннотация

В городе Хасавюрт кто-то убивает молодых парней. Полиция на месте преступления находят записку со словами: «Ты не последний. Г.С.» Кто убивает молодых людей и за что? Селима и её муж Юсуф в силу сложившихся обстоятельств вынуждены искать убийцу. Девушка боится что её любимый человек может стать следующей жертвой. Ведь у Юсуфа есть душевнобольная мама, за которой нужен особый уход.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	65
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ты последний. Г. С.

Эльмира Алиева

© Эльмира Алиева, 2025

ISBN 978-5-0068-6191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Человек среднего роста стоял под дождём с пистолетом в руках. Больше на улице никого не было. Длинный тонкий плащ скрывал его фигуру, а лицо пряталось под капюшоном. Невозможно было понять – женщина это или мужчина. Чёрные перчатки закрывали руки, чтобы нигде не оставить отпечатки своих пальцев. Тёмная накидка не защищала от холода, но зато под нее не попадали капли дождя.

Человек стоял и смотрел на того, кто лежал на земле. Это был парень лет двадцати пяти, жизнь которого только что внезапно оборвалась. Его убил человек в плаще, застрелив из пистолета.

Он всё стоял и стоял над телом, а затем неожиданно рассмеялся.

– Первый из пяти! – голос его был страшен. – Как тяжело было до тебя добраться. А меня ещё четверо ждут! Все ответят за боль, которую...

Злодей резко замолчал, услышав звук подъезжающей машины. Пнув тело, он скрылся в ночи, напевая странную мелодию:

– Ты не последний! Ты не последний! Ты не последний. Г. С...

Глава 1

– Селима! – услышала я крик своей матери Афисат. – Иди сюда!

Я сидела в гостиной, удобно расположившись в кресле, и читала приключенческий роман Жюль Верна «Таинственный остров». К моей досаде, в самый интересный момент романа маме понадобилось моё присутствие. Отложив книгу и недовольно ворча себе под нос, я отправилась на кухню. Там во всю хозяйничала мама и готовила закрутки на зиму.

– Что? – хмуро спросила я.

Афисат, покрасневшая от жары, во всю закатывала банки.

– Дорогая, иди в сад и собери ведро яблок. Там очень много фруктов на земле, – приказала женщина. – Только выбери хорошие яблоки, гнилые мне не нужны. Селима, тебе уже двенадцать лет, можно хоть немного помогать мне по дому...

– Хорошо! – покосившись на женщину, я взяла ведро и отправилась на улицу. – Без проблем... Мама!

Только я сделала шаг в сторону двери, Афисат меня остановила:

– Милая, пожалуйста, возьми расчёску и приведи в порядок свои волосы. Каждый день прошу тебя об этом, а ты меня не слышишь! Ходишь лохматая, как не знаю кто!

– Хорошо, мама, – повторила я, словно робот. – Обяза-

тельно приведу в порядок свои волосы.

Женщина покачала головой, а я быстро выскочила на улицу.

Уже во дворе, точно зная, что мама меня не видит, я кинула железное ведро на землю. Пиная, покатила его в сторону сада. Наш огромный участок был засажен всевозможными фруктовыми деревьями. Их было так много, что в летнее время среди буйной зелени терялся наш дом. Я, мои три брата и единственная сестра Динара любили тут играть. Сейчас все гостевали у бабушки с дедушкой, а меня родители в наказание оставили дома. Я ударила в нос соседскую девочку Анису из-за того, что она назвала меня обезьяной. Эта дура позавидовала мне, ведь я лучше неё лажу по деревьям. Потерпев поражение, девочка начала задирать меня, и тогда я стукнула её кулаком в нос. Не думала, что удар получится таким сильным и из её носа польётся кровь.

Её мама так сильно кричала на меня, что мои ушные перепонки чуть не лопнули. И, конечно же, дома мне здорово досталось от родителей. Видите ли, у этой девочки недавно умер отец, и её нельзя обижать.

«А ей можно обзывать? Подумаешь, кровь пошла!» – негодовала я.

И теперь я должна помогать маме, пока мои братья и сестры в последние летние дни развлекаются у родителей моего отца.

Подойдя к деревьям, я поставила ведро на землю. По-

добрав четыре яблока, отошла поближе к забору и стала с расстояния забрасывать фрукты в ведро. Одним попала, а остальные – мимо. Разозлившись, я пнула яблоко, которое весьма удачно подкатилось к моей ноге. Яблоко оказалось наполовину гнилое и испачкало мои кеды. Пришлось листьями очищать обувь, проклиная все на свете.

– Ты чего там бурчишь? – услышала я голос, который доносился снаружи.

Взобравшись на забор, я высунула голову, чтобы разглядеть того, кто отвлек меня от столь важного дела. Под деревом стоял мальчик Юсуф с соседней улицы. Он собирал наши яблоки в небольшое ведёрко. Ему было четырнадцать лет, мальчик учился с моим братом Ильясом. Худой и высокий подросток с тёмными волосами вызывал у меня отвращение. Юсуф каждый раз, встречая в школе, дёргал меня за волосы. Я же в ответ пинала ненавистного мальчика как можно сильнее. Братьям я не жаловалась, так как считала это слабостью. Мы постоянно с ним дрались, и наша злость друг к другу не знала границ.

– Ты чего тут делаешь? – разозлилась я. – Наши фрукты воруешь?

– Нет конечно! – оскорбился Юсуф. – Твоя мама разрешила мне их собрать.

– А меня ты спросил?

Я сверлила его гневным взглядом.

– Ещё бы я обезьян о чем-то спрашивал! – засмеялся под-

росток.

– На себя посмотри, урод!

Я резко прыгнула с забора. А Юсуф продолжил меня дразнить, противно хихикая при этом:

– Выходи, выходи, обезьяна... Посмотрим, кто сильнее!

Он ошибочно подумал, что я собираюсь с ним драться. Дерзости во мне хватало, но я прекрасно понимала, что мальчик сильнее. Пробежавшись глазами вокруг себя, я нашла гнилое яблоко и полезла обратно на забор. Поднявшись повыше, что есть силы швырнула испорченный фрукт в Юсуфа. Он угодил ему прямо в голову, испачкав волосы. Я засмеялась так, что, наверное, даже на соседней улице меня слышали.

– Ах ты дура! Обезьяна! – стал браниться Юсуф. – Я тебе устрою! Вот вырасту и специально женюсь на тебе! Будешь стирать мои носки.

От услышанного я чуть с забора не свалилась. Впервые в жизни я слышала такие мерзкие слова в свою сторону.

– Фу! На солнце перегрелся? – возмутилась я. – Никогда я не выйду замуж! Тем более за такого дурака, как ты! Понял? Да я лучше за осла дедушки Сарудина замуж выйду, чем за тебя!

– Обезьяна и осёл! Отличная пара! – засмеялся Юсуф.

Меня охватило раздражение. Захотелось перескочить через забор и побить наглого подростка. Я на секунду отвернулась, чтобы найти еще одно гнилое яблоко. Боковым зре-

нием уловила какое-то резкое движение. Повернувшись обратно к Юсуфу, не успев отмахнуться, я почувствовала, как в лицо мне прилетело что-то мягкое.

– Вкусно пахнут мои носки? – захохотал вредный мальчик.

Оказывается, он снял свои носки, соединил их между собой и бросил в меня. От ярости моё лицо покраснело.

– Фуу! Ты дурак?

– Привыкай! Когда станешь моей женой, будешь каждый день наслаждаться этим запахом...

– Лучше женись на дочери дедушки Сарудина! – закричала я, перебив Юсуфа. – Вы по запаху отлично подходите друг другу!

Его дочь Гульмира была известна тем, что очень редко купалась. К ней невозможно было подойти ближе, чем на три метра. И я была уверена, что, если встать рядом с ней, задохнешься и умрёшь. Ей было около тридцати лет, но замуж она так и не вышла. Понятно почему...

Но надоедливый подросток всё не унимался и, как заезженная пластинка, выкрикивал одно и то же:

– Нет, только на тебе женюсь! Будешь меня во всём слушаться!

Я уже открыла рот, чтобы в очередной раз ему нагрубить, но тут на улице послышался какой-то шум. Сперва у меня не получалось расслышать, но через пару минут всё стало ясно. До моих ушей донеслись слова:

– Городская сумасшедшая идёт, она сейчас кого-нибудь сожрёт! Убегайте, дети, вы домой! А то станете вы её едой!

Из-за угла последнего дома на нашей улице показалась хромая женщина. Она была весьма странно одета. Увидев её, Юсуф вдруг побледнел. За женщиной бежали детишки и кричали ей вслед стихотворение, которое про неё сочинили уже давным-давно. Юсуф, подобрав с земли пакет и ведро с яблоками, побежал навстречу этой шайке. Увидев его, дети разбежались кто куда. А позади них быстрым шагом шла старая женщина и кричала вслед своей дочери:

– Джума, ну сколько можно убегать? Какая ты упрямая!

– Юсуф! – закричала слабоумная женщина. – Мама скучает...

Мальчик подбежал к ней и взял её за руку.

– Мамочка, я же тебе велел ждать меня дома, – Юсуф отчитывал свою мать, словно ребёнком была она, а не он. – Я в магазин ходил, купил сладости. А в ведре – вот, яблоки. Тётя Афисат разрешила собрать их для тебя.

– Джуме нужен Юсуф! — женщина растягивала каждое слово, улыбаясь сыну. – Мама скучала... И сладости она будет... И яблоки будет...

К ним подошла бабушка Куржан. Она схватила дочь за другую руку.

– Внучок, она меня совсем не слушает, – пожаловалась старуха. – Что бы я без тебя делала?

– Всё хорошо, бабушка! – проговорил мальчик. – Идите

с мамой впереди, а я с продуктами – за вами.

Юсуф не любил, чтобы мама без него выходила на улицу, так как знал, что дети будут ее дразнить и обзывать. Но, видя его, они замолкали или вовсе разбегались. Боялись его кулаков, зная, что он может постоять за себя и за родных.

Наблюдая за происходящим, я вышла на улицу и встала возле калитки. Джума, увидев меня, помахала мне рукой, а я помахала ей в ответ. В отличие от других детей, мы с братьями и сестрами никогда не обзывали взрослую женщину. Ведь наши родители могли за это сильно наказать. Но, не смотря на свой вредный характер, в душе я очень жалела Джуму. Ведь она никогда никого не обижала. Видно, мама Юсуфа знала в лицо тех, кто не дразнит её, и была общительна с такими людьми. Меня удивляло, что у такой доброй женщины такой противный сын!

Юсуф медленно шёл позади своих мамы и бабушки, сильно при этом сутулясь. А я так и стояла, смотря им вслед. Джума держала за руку свою старую маму, а той нелегко было идти. Она тоже, как и дочь, хромала на одну ногу.

Неожиданно Юсуф обернулся и подмигнул мне. Я не успела отреагировать – мальчик сразу же отвернулся, выпрямился и пошёл дальше. Несмотря на свою старую одежду, на свою сильную худобу, было в нём что-то такое, чего не было в других мальчиках. По крайней мере, я таких во всём Хасавюрте не видела!

В тот момент мысль о том, что я когда-то стану женой сы-

на Джумы, не показалась мне такой противной, как это было минут пятнадцать назад. Именно эта ситуация в моей голове что-то изменила, но тогда я не могла разобраться в своих чувствах. Это был последний раз, когда я ругалась с Юсуфом. С того момента наши отношения поменялись в лучшую сторону. Я и сама стала другой...

С первого сентября начались школьные дни. Осень радовала нежным теплом, оставив невыносимую жару в прошлом.

Мама помогла нам всем собраться в школу, а мы, довольные, облачились в свои новые наряды. Я с волнением причесалась, мама сделала мне красивые косы, вплетая в них белые атласные ленты. Придирчиво рассмотрев себя в зеркале, я незаметно подкрасила ресницы маминой тушью. Так как я делала это впервые, естественно, не смогла сделать это аккуратно – испачкала нижние веки. Но быстро устранила последствия с помощью влажных салфеток. Теперь мои карие глаза стали более выразительными. Хотелось бы ещё немного набрать вес, а то моя худоба меня немного смущала... Но и так пойдёт!

Динаре мама сделала два хвоста, украсив их большими белыми бантами. Сестра осталась довольна такой причёской. Затем каждый из нас получил по букету цветов, которые предназначались для наших учителей.

Школа находилась на другом конце нашей улицы. Я знала, что Юсуф должен пройти мимо моего дома, чтобы попасть

в учебное заведение. С необычайным волнением я гадала, как же он отреагирует, увидев меня. Неужели, как и раньше, будет дёргать за волосы или обзывать? Наконец-то, мама, мои братья и сестра собрались, и мы отправились в школу.

– Пока! – папа помахал нам рукой. – Желаю вам хорошего дня!

Мы помахали ему в ответ.

На улице было много людей – все нарядные и в хорошем настроении. Мимо прошла гордая Аниса со своей мамой, которая холодно нам кивнула. Её дочь же, которая шла вслед за своей матерью, толкнула меня плечом так, что другие не заметили. Я разозлилась и хотела пихнуть её в ответ. Но, вдруг заметив Юсуфа, я замерла, забыв о мести. Парень шёл с цветами в одной руке, а в другой нёс кулёк с конфетами.

– Добрый день! Тётя Афисат, это вам... – смутившись, произнёс Юсуф и протянул маме кулёк. – Бабушка передала.

Мама взяла у мальчика подарок и нежно ему улыбнулась:

– Добрый день, мой хороший! Передай своей бабушке от меня большое спасибо!

Затем Юсуф подошёл к моим двум старшим братьям, и они втроём, чуть поодаль от нас, направились в сторону школы. Ильяс был одного возраста с Юсуфом, а Рашидхан, мой старший брат, перешёл в одиннадцатый класс. Они, о чём-то весело болтая, стали громко смеяться.

Я, расстроенная таким равнодушием со стороны Юсуфа,

шла чуть позади всех. Динара и мой младший брат Марат облепили маму с двух сторон. Сестре было восемь лет, а Марату всего четыре года. Мальчик, счастливый от того, что его взяли в школу, с интересом глазел по сторонам. Моей сестрёнке тоже нравилось ходить в школу, хотя учиться она не хотела.

Подойдя к школьному крыльцу, я почувствовала, что у меня за спиной кто-то стоит. Обернувшись, я увидела Юсуфа и обомлела. Он улыбаясь смотрел на меня. Я на автомате схватила свои косы, боясь, что он начнёт дёргать за них. Но, к моей большой радости, парень протянул мне маленькую шоколадку. Я с трепетом протянула ладонь.

– Спасибо, – тихо проговорила я.

– Пожалуйста, обезьянка!

Лукаво глянув мне в глаза, Юсуф убежал прочь. А я улыбалась ему вслед, не в силах скрыть свою радость.

Глава 2

Мне очень нравилась школьная жизнь, хотя процесс учёбы радости мне не приносил. Привлекало то, что в учебном заведении много детей и можно весело провести время. Только вот контрольные и домашние работы омрачали мою жизнь. Единственный предмет, который я любила всей душой – литература. Читать книги я могла без перерыва, иногда забывая даже поесть. Моей маме порой приходилось жёстко ограничивать меня в моей слабости.

– Просто с ума можно сойти с тобой, Селима! – возмущалась она. – Других не заставишь страницу в книге прочесть, а тебя за уши не оттащишь. Конечно, чтение – хорошее занятие, но во всём нужно знать меру. Не забывай о реальности, дорогая!

Афисат отвела мне один час в день на чтение, а остальное время нужно было распределить на уроки, домашние дела и прогулки на свежем воздухе. Так прошёл сентябрь, за ним – октябрь, и в школе начались осенние каникулы.

Юнус сдружился с моим братом Ильясом и стал часто приходить к нам в гости. А я была наивным подростком и свято верила, что это из-за меня. Хотя в будущем Юнус признается, что действительно стал ходить к нам для того, чтобы чаще видеться со мной. С того времени мальчик стал моим другом и защитником, готовым убить каждого обидчи-

ка. Мы были детьми, не осознавая своих настоящих чувств друг к другу. Но сила притяжения была такой, что день без Юсуфа казался мне пыткой.

Мои братья, сестренка Динара, Юсуф и я весело проводили время, разнообразно играя на улице и вечно придумывая что-то новое. Моя соседка Аниса с завистью смотрела на нас, часто специально проходя мимо нашего дома. Но я её не звала к нам – ещё свежо было воспоминание о нашей ссоре. Рашидхан не играл с нами, так как мой старший брат вырос и вдруг стал слишком серьезным для подобных развлечений. У него появились свои друзья и другие интересы.

Иногда бабушка Юсуфа, Куржан, приглашала нас к себе, и уже вместе с Джумой мы весело проводили время. Женщина обладала разумом ребёнка, а нам это нравилось. Нам, подросткам, не дано было понять масштаб трагедии. Джума была очень доброй и ласковой, мы привязались к ней, особенно наш младший брат Марат. Она даже пыталась кормить мальчика, когда мы обедали у них. Вот что значит материнский инстинкт: несмотря на свой недуг, женщина старалась ухаживать за ребёнком. Семья Юсуфа жила скромно, но вокруг было так уютно, что не хотелось покидать их дом.

Когда начались осенние каникулы, моя мама пригласила семью Юсуфа на ужин. Джума, которая до этого не приходила к нам, настороженно зашла в дом вслед за своей мамой Куржан. Юсуф зашёл последним. Встретившись со мной взглядом, он широко улыбнулся. Внутри меня словно вспых-

нул костёр, в груди появилось жгучее ощущение тепла. И, конечно же, я улыбнулась ему в ответ.

Родители радостно встретили наших гостей и пригласили их расположиться за столом в кухне-гостиной. Наш дом был намного больше, чем жильё Юсуфа. Да и финансовое положение сильно отличалось... Куржан и Джума получали пенсии на двоих, а отец Юсуфа, Шамхан, не особо помогал своему сыну, хотя жил где-то неподалеку. Лишь изредка забирал сына к себе и через пару часов привозил обратно. Хорошо, что у Куржан остался дом после смерти мужа. Пусть жильё небольшое, зато бабушка легко содержала его в идеальном порядке. Уютная атмосфера, вкусная еда, приготовленная заботливыми руками старой женщины, и её добрый нрав – это всё, что было нужно нам, детям, чтобы с радостью ходить к ней в гости.

Когда ужин закончился, папа ушёл к другу смотреть какой-то важный бой, в котором участвовал парень из Дагестана. Мама и Куржан перешли в кухню, где о чём-то разговаривали, а мы с Джумой стали играть в разные игры. Вечер прошёл на славу! Жаль, что в такие приятные моменты время летит незаметно, и быстро наступает пора расходиться по домам.

Уже поздним вечером, проведив гостей, мама уложила спать Марата, который жил в одной комнате с Ильясом. Рашидхану, как самому старшему из нас, была отведена отдельная комната. Родители велели нам слушаться его

во всём, а мы с охотой признавали его авторитет. Брат был добр к нам, но также и строг, когда необходимо.

Я делила комнату с Динарой. Мне нравилась наша уютная спальня с двумя широкими кроватями, которые мы старались всегда содержать в порядке. На обоях были изображены порхающие бабочки. Окна покрывал белый тюль с замысловатым узором, а поверх него – светло-розовые плотные шторы. В безоблачные дни лучи солнца сквозь полупрозрачную пелену тюля падали на пол, вырисовывая причудливые картинки. Я любила их разглядывать и фантазировать.

Перед сном мама зашла к нам в комнату, поцеловала нас с сестрой по очереди и уже собиралась выйти из комнаты, как вдруг я её окликнула:

– Мамочка!

Афисат с удивлением посмотрела на меня.

– Слушаю, милая.

– А Джума всегда была такой?

– Такой? – задумалась она. – Нет... Она, конечно, отличалась от многих. Была стеснительной и мало общалась...

Мама подошла и присела на край моей кровати. Динара, откинув одеяло, тоже села поближе в ожидании интересного разговора. Мы с интересом смотрели на маму.

– Хорошо, я вам расскажу кое-что... – начала Афисат. – Когда Куржан была молодой, родители выдали ее замуж за дальнего родственника. Хотя бабушке Юсуфа нравился другой парень. Она очень страдала... Но кого это волнова-

ло? Муж Куржан, Гаджи, отличался жестоким характером. Он был старше своей жены на пятнадцать лет и считал, что она глупая юная девчонка. А значит, он должен учить её уму-разуму. Только делал это Гаджи по-своему. Если что-то ему не нравилось, сразу бил жену. Мужчина считал, что если он за сутки ни разу не ударит Куржан, то день пройдет зря...

По маминым щекам покатались тихие слезы, она вытерла лицо руками. Динара быстро пересела на мою кровать и обняла женщину.

– Мама, но наш папа же не такой? – испугалась маленькая девочка. – Он же не бьет тебя?

Афисат улыбнулась и погладила дочку по голове.

– Нет, родная! Ваш папа замечательный человек.

– И не старый?

– Нет, мы с ним одного возраста.

– Как хорошо, что папа не злой и молодой, – по-детски наивно произнесла Динара.

Мы с мамой рассмеялись.

– Так вот... – продолжила мама рассказывать историю семьи Юсуфа. – Гаджи со временем стал пить. Точнее, он и так пил, но теперь стал уходить в жуткие запои. Через год совместной жизни Куржан родила Джуму. Затем Гаджи сильно заболел и чуть не умер от недуга. Но Всевышний дал ему второй шанс. Только вот пьяница не оценил это, а стал ещё злее. После болезни у мужчины остались проблемы со здоровьем. Врачи сказали, что детей у Гаджи больше не будет.

Вместо того, чтобы ценить жену и дочку, он стал всю ярость и злость направлять в их сторону. Как будто они были виноваты в его бедах.

– Какой ужас! – ахнула я.

– Мама, а Юсуфа этот ужасный человек тоже обижает? – испугалась Динара.

– Нет, милая. Гаджи давно уже умер.

– Его закопали? – допытывалась малышка.

– Конечно.

Я заметила, что мама пытается скрыть улыбку, прикрывая рот ладонью. Наверное, ей не хотелось злорадствовать по поводу смерти этого деспота, но и жалости к нему она явно не испытывала.

– Мама, а Гаджи не сможет откопаться? – почему-то шепотом заговорила сестрёнка.

Я фыркнула, женщина же покачала головой.

– Конечно, нет! Оттуда никто уже не вернётся...

Мне не терпелось услышать продолжение:

– Мама, а что там дальше?

– В детстве Джума была тихим и спокойным ребёнком. Она боялась отца и во всём была послушной. Куржан оберегала дочь, как могла, стараясь защитить ее от жестокого мужа. Женщина пыталась вернуться к своим родителям, но те велели оставить Джуму у отца. Тогда Куржан ничего не осталось, кроме как жить под одной крышей с тираном. Женщина работала, забирая дочь с собой в больницу, где мыла по-

лы. Даже ночевала там с ребёнком, когда Гаджи напивался и бесился сильнее обычного. Вот в таких условиях до шестнадцати лет росла Джума. Уже в этом возрасте у неё начались отклонения в развитии, но это было не так заметно.

– Мама, это же ужасно! – возмутилась я. – Где были полицейские?

– Семейные ссоры они не решают, пока нет убийства... – женщина произнесла это с горечью в голосе.

– А что потом?

– Джуму украл Шамхан, отец Юсуфа... – лицо мамы померкло. – Он был влюблён в другую девушку, но узнал, что та обманывала его. По совету друзей глупый юнец решил назло любимой жениться на другой женщине. И Джума была идеальным вариантом. Куржан попыталась забрать дочь, но та обманулась красивыми словами парня и отказалась возвращаться домой. Отец Юсуфа был видным парнем, многие девчонки за ним бегали. Джума тоже была красивой, но необычной... Только вот подлый Шамхан не любил её, а использовал девушку в коварных целях. Думал, что с помощью ревности вернёт любимую, но та буквально через пару дней вышла замуж за другого.

– Так ему и надо! – обрадовалась я.

– Милая... – мама замялась.

Она по-прежнему гладила Динару, которая уже успела мирно заснуть у меня под боком. Мою младшую сестрёнку успокоили слова о том, что Гаджи уже глубоко под землёй

и никому не сможет причинить зла. Мама осторожно встала и переложила свою дочку на соседнюю кровать. Укрыв одеялом и поцеловав Динару, она вернулась ко мне.

– Шамхан через пару месяцев совместной жизни с Джумой хотел развестись с ней, но та сразу от него забеременела. И в этот период умер Гаджи. Смерть отца тоже по-своему повлияла на необычную девушку. Беременность вызвала помутнение рассудка, её одолевало ощущение ненужности из-за предательства мужа. Всё негативно сказалось на Джуме. Несчастливая полюбила Шамхана, а он видеть её не мог, считая слабоумной. Наконец-то Джума родила двойняшек...

– Что? – я резко откинула одеяло и села, пораженная услышанным. – У Юсуфа есть брат?

– Джума родила сына и дочку.

– Ого! А где она?

– Девочка живёт с отцом, её воспитала мачеха.

– Отец Юсуфа женился на другой?

– Да, дорогая. После родов Джума ещё больше изменилась. А Шамхан обвинил Куржан, что ему подсунули сумасшедшую женщину.

– Как он мог? – возмутилась я, чуть ли не плача. – Джума хорошая! Конечно, она необычная... Но нельзя из-за этого обижать человека!

– Полностью с тобой согласна! Ты моя бандитка, которая легко может побить любого обидчика... Но в глубине души такая добрая и ранимая.

Мне было приятно слышать такую похвалу от матери. Она обняла меня и поцеловала в лоб.

– Так вот... Куржан забрала Джуму и Юсуфа, а девочку отец оставил себе. Сказал, что они не смогут её достойно воспитать. У мужчины есть связи, бабушка не посмела с ним спорить. Побоялась, что и мальчика заберут. Потом Шамхан женился, и новая жена родила ему мальчика, а потом девочку.

– Значит, у Юсуфа две сестры и один брат?

– Да, но они к нему не приходят. Шамхан иногда забирает Юсуфа к себе и всё... Вот так и общаются братья и сестры.

Я со страхом посмотрела на Афисат.

– Мама, можно я никогда не выйду замуж?

Я вспомнила Юсуфа и подумала о том, что мы можем всю жизнь вот так дружить, играть и общаться. Не обязательно ведь для этого замуж выходить. Но в глубине души я понимала, что так будет не всегда, и мне стало страшно. Мама не засмеялась над моими словами, а с нежностью посмотрела на меня:

– Милая, тебе, конечно, рано об этом думать... В свои двенадцать лет. Но знай, что семья – это самое лучшее в жизни человека. Я очень хочу видеть тебя счастливой невестой рядом с самым прекрасным мужчиной, в окружении любимых детей. Но, если вдруг тебе не повезёт с мужем, и ты будешь несчастна в новой семье, то знай: твоя первая семья, то есть отец, я, Динара и твои братья – мы всегда поможем

тебе, поддержим тебя во всём. Помни об этом!

Я улыбнулась маме и крепко обняла её. Одно знаю точно: с семьёй мне очень повезло.

На следующий день нас отправили к дедушке и бабушке по маминой линии. Старики жили на четвёртом этаже в многоэтажном доме. Погода радовала: на ясном небе ярко светило солнце и не было ни намёка на дождь и сырость. Листья с деревьев еще не облетели и полыхали всеми оттенками осени – от жёлтого до багряно-красного.

Пообедав с бабушкой и дедушкой, мы получили деньги на сладости и отправились гулять. Дружно решили сперва покататься на качелях, а потом пойти в магазин. Мансур и Динара с заливистым хохотом бегали от одной карусели к другой. Я же поудобнее устроилась на лавочке и погрузилась в чтение. Сюжет книги настолько затянул меня, что я забыла обо всём на свете. Ильяс же не терпелось отправиться в магазин за колой.

– Подожди! – строго велел Рашидхан. – Вместе пойдем, когда мелкие наиграются.

– Хан, а можно мне мороженое? – захныкал Мансур.

– Нет, горло заболит. Лучше купим шоколадку и сок.

– Я тоже хочу! – захлопала в ладоши Динара.

– И я! – подхватил Мансур.

– Пошли за колой! – повторил Ильяс.

– Ладно... Пошлите.

Старший брат взял младшего за руку и вопросительно по-

смотрел на меня.

– А можно я тут останусь? – спросила я. – Ну, пожалуйста!

Мне немного осталось дочитать...

– Ладно, только сиди тут. Никуда не ходи, мы быстро.

– Спасибо! Даже с лавочки не встану, пока вы не вернетесь.

Ребята ушли в магазин, а я вновь открыла книгу и выпала из реальности. Через пару минут меня окликнул знакомый голос:

– Селима, почему ты одна? – встревоженно спросила бабушка, высунувшись из окна.

– Они пошли в магазин, а я не захотела.

– Ааа, хорошо, – улыбнулась женщина. – Я помою окна.

А после мы попьём чай с пирогом.

– Хорошо, бабуль!

Бабушка поднялась на подоконник и стала мыть окна с наружной стороны. Мой страх высоты не позволил мне наблюдать за происходящим: у меня закружилась голова и я отвела взгляд, вернувшись к чтению. Неожиданно я услышала громкий звук, словно упало что-то большое. Я оторвала взгляд от книги и начала всматриваться туда, откуда только что донёсся грохот. Заметив на земле что-то яркое, смутно кажущееся знакомым, я встала с лавочки и направилась в эту сторону. От дурного предчувствия мои глаза словно застлала пелена. На ватных ногах я всё ближе и ближе подходила к цветному пятну, а потом резко застыла. Меня, слов-

но током, пронзило осознание: на земле лежит моя бабушка. Её яркий платок, расписанный цветами, слетел с головы и валялся рядом. Длинное зелёное платье немного задралось, выставляя её чёрные штаны на всеобщее обозрение. Она была ещё жива и с тревогой смотрела в небо. Вокруг её головы образовалась небольшая лужица крови, вытекающая откуда-то из затылка. Бабушка сильно ударилась задней частью головы об асфальт. Она беззвучно открывала рот, пытаясь что-то сказать, а я в ужасе застыла над ней.

– Селима, нет! Отойди! Не смотри! – заорал Рашидхан.

Я обернулась на крик. Старший брат бежал ко мне, а Ильяс стоял с Мансуром и Динарой. Он обнял детей так, что они не видели страшной картины. А из его глаз текли слезы. В этот трагичный день мы потеряли нашу любимую бабушку.

Глава 3

После несчастного случая, произошедшего со мной в пять лет, я какое-то время ходила во сне. Я упала в речку и чуть не утонула. Была зима и на улице держалась минусовая температура. Мне захотелось проверить лёд на прочность, но он оказался слишком тонким даже для ребёнка, и я провалилась под воду. Отчетливо помню это ощущение – словно меня одновременно пронзили тысячи иголок. Благо, мимо проходил мужчина и, увидев страшную картину, не раздумывая бросился меня спасать. Когда я оказалась на берегу, жуткий холод сковал моё тело и не давал мне нормально дышать. Меня так сильно трясло, что зуб на зуб не попадал. Мой спаситель забежал в первый попавший двор, и хозяева дома вызвали скорую. Я тяжело заболела и пролежала в больнице с мамой пару недель. Но если физически я и поправилась, то моё психологическое состояние было сильно травмировано. Мне стали сниться кошмары, в которых я то и дело падала в воду. Сперва я просто просыпалась с криками. Но со временем сны стали меняться, и я начала лунатить. Стоило мне закрыть глаза, и я вновь оказывалась возле воды – только уже не падала в реку, а бежала от неё. К ужасу моей семьи, в эти моменты я вставала с кровати и бродила по дому. Родители стали следить за мной, замыкая дверь на ключ. Дни и недели проходили в постоянном беспокойстве. Но моя семья про-

явила красивое терпение, утешая меня и помогая справиться с недугом. Постепенно моё душевное состояние пришло в норму: меня перестали мучить кошмары и лунатизм остался в прошлом.

И вот, спустя семь лет, новая травма перевернула мой мир. Стоит мне заснуть, я вижу, как моя бабушка с укором смотрит на меня. Взгляд её холодный, полный ненависти. А я стою в оцепенении, не в силах пошевелиться.

– Бабушка, прости меня! – с трудом произношу я. – Мне жаль, что ты умерла! Но я ничего не могла сделать...

– Врешь! – кричала она в ответ жутким, как будто не своим, голосом. – Ты могла меня поймать, а не читать свои глупые книжки.

Я, не оглядываясь, делаю пару шагов назад. Из моих глаз текут слезы. Я чувствую их на щеках и разумом понимаю, что плачу на самом деле. Позади меня оказывается обрыв, я падаю и снова попадаю в толщу воды. Неведомая сила тянет меня вниз, а потом я вдруг оказываюсь на асфальте – лежу точно так же, как моя бабушка, когда выпала из окна. Вокруг меня рдеют красные пятна крови, а я полными слёз глазами смотрю в небо. Надо мной склоняется бабушка и начинает мерзко смеяться.

– Теперь чувствуешь, каково мне было? Ты в этом виновата! Я убью тебя и заберу с собой!

Она тянет ко мне свои морщинистые худые руки, а её длинные ногти выглядят как острые кинжалы. Я кричу, за-

крывая лицо руками, но бабушка свирепо хватает меня за запястья, впиваясь в кожу ногтями.

– Нееееет! Не трогай меня!

– Селима, всё хорошо! – услышала я сквозь сон взволнованный голос мамы, которая со слезами на глазах пыталась меня разбудить. – Проснись, моя хорошая, это всего лишь сон!

– Мамочка, там была бабушка... – закричала я и начала рыдать.

– Это всего лишь сон, деточка...

Мама крепко обняла меня, вытирая рукавом слёзы на моём лице. От шума проснулась Динара и с тревогой спросила:

– Мама, бабушка откопалась и хочет забрать Селиму? – с этими словами сестрёнка тоже начала плакать.

В комнату вошёл папа и обнял испуганную девочку. Сонные Рашидхан и Ильяс тоже забежали в нашу спальню.

– Что случилось? – спросил старший брат.

– Бабушка откопалась и хочет забрать Селиму, – не унилась Динара, испуганно глядя на меня.

Я начала плакать ещё сильнее, а мама, глядя меня по спине, объясняла малышке:

– Нет, Динара... Это всего лишь сон! После страшных происшествий бывает такое...

Рашидхан подошел ко мне и взял за руку. Глаза Ильеса округлились от ужаса.

– Селима, что с твоей рукой?

В том месте, где во сне бабушка схватила меня за руку, появился синяк. Это выглядело настолько жутко, что я заби- лась в истерике:

– Это бабушка! Она на самом деле за мной приходила!

– Нет, во сне ты могла удариться обо что-то... – отец по- пытался меня успокоить.

– Бабушка хочет меня убить!

– Мама, я боюсь спать с Селимой! – заплакала Динара. – Она пугает меня!

– Бабушка, что я тебе сделала?! – кричала я.

Меня поглотило настолько сильное чувство паники, что я билась в истерике до тех пор, пока родители не вызвали скорую и мне не вкололи снотворное.

Потянулись долгие дни моих душевных терзаний. Я замкнулась в себе и боялась каждого шороха. Как не удиви- тельно, но помощь ко мне пришла оттуда, откуда я её совсем не ждала.

В один день ко мне неожиданно пришла Аниса. Узнав о том, что случилось, девочка захотела меня проведать. Ма- ма пригласила её в дом и проводила в мою спальню. Зайдя в комнату, она протянула мне пакет со сладостями и сочув- ствующе улыбнулась.

– Знаешь... – нерешительно начала Аниса. – Я ведь тоже видела смерть.

Она опустила взгляд на розетку у кровати и тяжело вздох- нула. Я недоверчиво посмотрела на неё:

– Правда?

– К сожалению, правда. У меня был двоюродный брат Зелим. Помню, как сейчас... Мне семь лет, и на какой-то праздник мы с родственниками собрались у них дома. Было очень много детей, отчего царили суматоха и веселье. Мы решили играть в прятки, и я затаилась под кроватью в одной из спален. Сидя там, я увидела, как открылась дверь и чьи-то маленькие ножки направились в мою сторону. Я почти не дышала. Ребёнок остановился, и послышались странные звуки. Вдруг – сильный хлопок, и Зелим упал на пол лицом ко мне. Его стало страшно трясти, а затем он замер. Эти вытаращенные глаза, которые смотрели на меня... Я никогда их не забуду...

Аниса замолчала, а из её глаз потекли слезы. Она сидела на кровати около меня. Пару минут мы молчали, не в силах что-либо произнести.

– Как ты это пережила? – спросила я шёпотом, нарушив тишину.

– Ужасно... Истерики, обиды, слезы, кошмары, ненависть ко всем. Я замучила маму, отца и всех вокруг. Сперва меня терпели и жалели. А потом пообещали отправить в психушку.

– Какой ужас!

– Их тоже можно понять. Ведь любому человеку, даже самому терпеливому, может всё надоест. Так и моя мама... Она настолько устала от меня, что у неё испортилось здоро-

вье и начало подниматься давление. Я поняла, что мне пора прийти в себя. Я перепробовала множество способов улучшить своё душевное состояние. Этот путь оказался непростым и долгим. Но со временем мне стало легче.

– Ты большая умница!

– Ничего особенного... – скромно улыbnулась Аниса. – Поэтому я тебя понимаю, как никто другой. Предлагаю тебе дружбу и работу над нашей психикой. Ты согласна?

Я кивнула и обняла соседку.

– Конечно! Два психа – это сила!

Мы весело засмеялись, сильно удивив мою маму. Она как раз зашла в комнату, чтобы позвать нас на обед.

С того самого дня Аниса стала моей лучшей подругой. И ни разу в своей жизни я не пожалела о нашей дружбе!

Единственное, что портило мою жизнь, – это хождения по ночам, приправленные жуткой боязнью темноты. Мама стала спать со мной, а отец – на диване в коридоре, у самой двери в нашу комнату. Чтобы дежурить на тот случай, если мама вдруг не заметит, что я встала и пошла. Динара и Мансур спали со старшими братьями, так как побаивались меня.

– Вдруг бабушка придёт за Селимой и меня заберёт? – бурчала Динара. – Может быть, она получит Селиму, и мы заживём как раньше...

– Никто ни за кем не придёт! – строго объясняла мама девочке. – Мёртвые не могут воскреснуть, моя мама глубоко под землёй!

– Но она чуть не сломала руку Селиме! – не сдавалась сестра.

– Динара, я не разрешу тебе взять сегодня телефон. Перестань об этом говорить!

Динара осуждающе покосилась на меня, но промолчала. Телефон был важнее, чем желание доказать свою правоту.

Наступили Новогодние каникулы, и, наконец-то, мне не нужно было ходить в школу. Моё состояние пришло в норму, я восстановилась и вновь забыла про свой лунатизм. Мы каждый день все вместе проводили время: мы с братьями, Динарой, Анисой и Юсуфом веселились на улице, а иногда ходили друг к другу в гости. Даже мама Анисы, Наида, стала добрее и порой приглашала нас на обед. Она вкусно готовила, и мы были в восторге от их уютного дома. У подруги были две старшие сестры, но они вышли замуж и жили отдельно, со своими мужьями. А средний брат учился в университете и жил в Махачкале у их родственников.

В одну из ночей мне приснился сон... Мама отправила меня с пирожками к бабушке. Я уже собралась выйти из дома, но дверь оказалась замкнутой. Зная, где находятся ключи, я нашла их. Открыла дверь, обула папины тёплые сапоги, надела толстую зимнюю куртку и вышла на улицу. Погода оказалась тёплой, несмотря на то, что была середина зимы. На темном небе сияли луна и звезды. Вокруг расстилась удивительная тишина, даже ветер не нарушал этот покой. В руках я ощущала пакет с гостинцами. Смущало толь-

ко то, что мама отправила меня к бабушке ночью.

– Значит, так надо... – промолвила я и вышла за калитку.

Пройдя до конца нашей улицы, я направилась в сторону леса. Мне казалось, что так я быстрее дойду до нужного мне места. В голове мельтешили тревожные мысли:

«Странно... Где я уже видела такую ситуацию? Точно, в сказке „Красная Шапочка“. Ещё осталось злого волка встретить».

Я рассмеялась, и этот звук разнёсся эхом. Несмотря на отличную погоду, мне вдруг стало холодно. Странное волнение окутало меня. Но я продолжила углубляться в лес, хотя разум кричал мне, что нужно вернуться назад. Я прибавляла темп, надеясь скорее выйти на опушку, где будет изба моей бабушки. Всё шла и шла... Потом я перешла на бег, и мне стало жарко. Большая папина обувь была тяжёлой, ноги устали, и мне становилось трудно ими шевелить. Да ещё и пакет в руках сильно мешал. Неожиданно я споткнулась и упала. Перевернулась на спину и резко проснулась, начиная осознавать, что всё происходящее до этого момента мне лишь приснилось. Прислушавшись к ощущениям, я не чувствовала под собой свою мягкую кровать, а только что-то твёрдое и холодное.

«Без паники! Это всё ещё сон!» – успокаивала я себя, я не решаясь открыть глаза.

Пролежав так ещё пару минут, я сильно ущипнула себя, чтобы понять, – реальность это или сон. Вскрикнув от бо-

ли, я, наконец, открыла глаза. Яркая луна украшала звёздное небо. Наверное, в другой момент я бы оценила его красоту и стала восхищаться ночным небосводом. Но страшная реальность вдруг накрыла меня, и я затряслась от ужаса.

– Нет, только не это... – прошептала я, медленно поднялась и в панике начала озираться по сторонам.

Я обнаружила себя на небольшой поляне, окруженной густым лесом. Осознание сковало моё тело, отчего едва ли получалось сделать вдох. Я закричала в ужасе, но от этого не оказалось толку – меня никто не услышал.

Оказывается, я на самом деле вышла из дома, накинув папину куртку и обувь. В кармане я нащупала ключи от дома, а в паре метров от себя увидела пакет, который мне во сне дала мама. Подхватив его с земли и раскрыв, я с удивлением уставилась на содержимое:

«...нож, полбуханки хлеба, кусок мяса и пять конфет. Как я во сне могла всё это захватить с собой?»

Меня затрясло то ли от холода, то ли от страха. Не понимая, что делать, и боясь оглядываться по сторонам, я почувствовала накатывающий приступ паники. Недолго думая, раскрыла конфету и целиком закинула её себе в рот. Тягучее ощущение сладости во рту немного успокоило.

– Без паники! – твёрдым голосом вслух стала успокаивать я себя. – Далеко я не могла уйти от дома... Меня обязательно найдут!

Взяв всю свою волю в кулак, я стала пристально огляды-

ваться вокруг. Заметив большое дерево, решила, что там будет безопасно.

«Вдруг я замерзну и больше не проснусь?» – эта мысль не давала покоя.

На земле заметила лужу, не покрытую льдом. Это значило, что на улице плюсовая температура.

«Нужно постараться сохранить тепло!»

Я накинула капюшон, затянув его так, чтобы открытым осталось только лицо, и застегнула папину куртку. Бросила взгляд на ноги – обувь высокая, почти до колен. Под низом – тёплая пижама: штаны и кофта с длинными рукавами. Решила, что от холода я точно не умру. И от голода тоже: запас еды есть, на пару дней точно хватит. Воду можно попить из лужи... Это лучше, чем мучиться от жажды. Нож я переложила в карман – смогу защитить себя в случае чего...

«В случае чего, нападения хищника? Я правда смогу с ним справиться?»

Не найдя в себе достаточной решительности, я полезла на дерево. Имея немалый опыт в этом деле, я смогла занять самую удобную ветку. Конечно, высоко, но внизу вряд ли меня кто-нибудь заметит. В приглянувшееся дупло засунула пакет с запасами. Кое-как свернувшись калачиком на своей узкой и твердой лежанке, я с трудом устроилась на новом месте. Неожиданно вспомнила свою бабушку. По коже пробежали мурашки.

– Перестань! Она тебе не страшна. Хищники, холод, жи-

вые злые люди – вот, кто может навредить! Но точно не мертвец, – я стала вслух успокаивать себя. – Я высоко на дереве, у меня есть нож. Кто меня обидит?

Улыбнувшись, я успокоилась и провалилась в беспокойный сон. Папина куртка и обувь хорошо защищали меня от холода. Я мысленно поблагодарила отца, что даже на расстоянии и без своего ведома он защитил меня от трудностей.

Глава 4

Находясь в лесу, я и предположить не могла, какая паника поднялась в Хасавюрте из-за пропажи подростка, то есть меня. Мама проснулась рано утром, чтобы совершить молитву, и первая заметила мою пропажу. Папа вскочил, услышав её отчаянный крик, Рашидхан и Ильяс тоже бросились к женщине. Соседи, полиция, родственники и добровольцы кинулись на мои поиски. Наида забрала к себе Динару и Марата, а Аниса, как могла, отвлекала малышей от страшной реальности. Старшие братья наотрез отказались сидеть дома и тоже отправились на поиски. Джума и Куржан смотрели за мамой, ибо Афисат была не в себе от горя. Только медикаментозные уколы помогли ей успокоиться: она крепко заснула, хотя сопротивлялась этому до последнего. Лес наполнился людьми, добровольцы со всего Кавказа всё прибывали и прибывали. Как это принято у кавказских народов, в тяжёлую минуту мы спешим к соседям на помощь, оставив свои дела. Женщины в больших котлах готовили еду для поисковиков и поили их горячим чаем. В прохладную погоду это лучший обогреватель для тех, кто весь день находится на улице. Но в первый день меня не нашли, оказывается, я забрела очень далеко. Ночью поиски остановили из-за плохой видимости. Небо затянуло облаками и стало холоднее, чем в первую ночь. Ко всеобщему ужасу, было обнаружено,

что пропал ещё один подросток, – Юсуф.

Утром меня разбудил странный звук где-то рядом. Я открыла глаза и резко встала. От такого движения чуть не упала с ветки, но сумела удержаться. Моё внимание привлекло шуршание пакета, и я поняла, что кто-то в дупле решил поживиться моими запасами. Я полезла к еде и заметила пушистый хвост.

– Белка! – крикнула я. – Уходи! Это моё!

Она бросила на меня укоризненный взгляд, но быстро ускакала подальше, ловко перепрыгивая с ветки на ветку. К счастью, пострадал только пакет – до еды она не добралась.

– У тебя есть своя еда, а мне нужно экономить, – стала оправдываться я перед зверем. – Если я умру с голоду, тебе будет стыдно?

Но белка уже убежала, оставив меня одну. Заглянув в дупло, к своей радости, я обнаружила там орехи и грибы.

– Оказывается, ты за своей едой пришла! – засмеялась я. – Извини, но мне придется тебя немного обокрасть.

В грибах я не разбиралась, поэтому не стала рисковать. Орехов сперва набрала столько, сколько поместилось в ладони. Но мне стало стыдно перед пушистой трудягой.

«Ладно, не буду наглеть... Ведь ей нужно как-то пережить зиму» – с этой мыслью я вернула в дупло половину орехов.

Еду из пакета я разложила по карманам, коих в папиной куртке было много. И, взобравшись повыше, стала оглядываться по сторонам. Со всех сторон меня окружал лес,

от чувства тревоги мне вновь стало трудно дышать.

«Как я могла так далеко уйти?» – не стихало в моей голове.

Я раз за разом внимательно сканировала взглядом местность, как вдруг заметила небольшую речку.

– Ура! – закричала я, и от этого шума в небо поднялись недовольные птицы.

Осторожно спустившись с дерева, я быстрым шагом направилась в сторону водоёма. Идти по густому лесу, еще и в неудобной куртке и громоздкой обуви, оказалось непросто. Но главное, что мне было тепло. Наконец-то, вспотевшая и уставшая, спустя пару часов я добралась до желанного берега. Проведя ладонью по лбу, увидела на руке кровь – ветки расцарапали моё лицо до крови. Но адреналин в крови гнал меня вперёд, так что ссадины я почувствовала только сейчас. Вода в речке была спокойной. Умывшись, я с любопытством огляделась вокруг: высокие деревья и полная тишина... Лишь немногочисленные птицы своими песнями нарушали покой этого заброшенного места. Немного отдышавшись и успокоившись, я ощутила сильнейшую жажду – во рту всё пересохло. Набрав воду в сомкнутые ладони, я осторожно попробовала её на вкус. Конечно, вряд ли она была совсем чистой, но её прозрачность успокоила меня. В суматохе я забыла, что с утра ничего не ела. И гул в моём животе тут же подтвердил это. Постелив на землю пакет, я разложила на него свои запасы. Хлеб, как и кусок мяса, разделила

на пять частей. Оставила несколько орехов, лишние вернула в карман. Конфеты спрятала подальше, решив оставить их на потом. Наевшись хлеба с мясом, я почувствовала, что силы вновь наполнили меня. Камнем разбила грецкие орехи и съела их пару штук.

– Как хорошо! – вздохнула я. – Теперь бы поспать!

Но этого я не могла себе позволить. Спрятав хорошенько всю свою еду, я проверила нож. Рука в кармане почувствовала прохладу металла, и мне стало спокойнее.

– Никто не сможет мне навредить, пока у меня есть оружие в руках! – прокричала я на весь лес, схватив клинок и устрашая своих мнимых врагов.

Мне никто не ответил, и я спрятала нож обратно в карман. Теперь нужно было решить, в какую сторону лучше пойти: вниз по реке или вверх. Взобравшись на дерево, я огляделась по сторонам, но не увидела ничего, кроме деревьев, и застонала от разочарования. Из глаз чуть не потекли слезы, но я похлопала себя по щекам, чтобы прийти в чувства.

– Давай, распускай нюни! – закричала я на саму себя. – Тогда ты вообще не окажешься дома, лунатик! Возьми себя в руки и иди в одном направлении, пока не наступит ночь. Рано или поздно, ты придёшь к людям, и тебя спасут! Но сейчас только ты сможешь себе помочь!

Ругаясь, я спустилась с дерева и вновь задумалась, куда мне идти. Решила, что считалочка поможет:

– Ехала белка на тележке, продавала всем орешки. Кому

два, кому три... Выходи из круга ты!

Выбор пал на то, чтобы идти по реке вверх. Я, ни капли не сомневаясь в своём решении, направилась в нужную мне сторону. Мне вспомнились слова мамы о том, что Всевышний всегда поможет тому, кто у него попросит. Несмотря на то, что я торопилась до темноты пройти как можно больше, остановилась, став на колени и протянула руки перед собой ладонями вверх.

– О Господь мой, о Единый, Милостивый и Милосердный! Помоги мне дойти до дома живой. Не замёрзнуть в лесу. Убереги от злых людей, от хищников. Я так хочу к маме и папе... Обнять братьев и Динару. Им тоже сейчас плохо без меня. И другим помоги, кто страдает... И мне помоги, я прошу Тебя.

Из глаз потекли слезы, но я не стала бить себя или останавливать их. Решила немного успокоиться и идти дальше. И мне стало легче. Как будто всю свою заботу о самой себе я передала Создателю, который лучший из Хранителей.

Родители мои молились пять раз в день, как и Рашидхан с Ильясом, – так положено у мусульман. Я же относилась к этому несерьёзно, считая, что я ещё не успела совершить грехи и могу не молиться. И лишь потерявшись в лесу, я со стыдом вспомнила, как ленилась потратить пять минут своего времени на встречу со Своим Господом. А теперь, в трудную минуту, прошу Его о помощи. Дав себе обещание больше никогда не пропускать молитву, я успокоилась. Со-

весть моя перестала меня душить.

Идя вверх по реке, я часто пила воду. Это хорошо заглушало чувство голода. К вечеру я так сильно устала, что ни о чем не могла думать, хотелось быстрее лечь спать. Страх уже не было, только чувство самосохранения вело меня вперёд. Некогда было жаловаться на свою судьбу или впадать в уныние. Только двигаться к цели!

Начало темнеть, и мне нужно было найти удобное дерево, чтобы спрятаться на нём. Вдруг я услышала лай собаки. Это случилось так неожиданно, что я застыла в испуге. И вдруг услышала до боли знакомый голос:

– Селима, Селима! Ты где? Это Юсуф!

Сердце моё радостно забилося, я готова была прыгать от счастья.

– Я здесь! Юсуф! – закричала я в ответ и побежала на звук.

В сумерках я заметила парня, а впереди него – большую черно-рыжую собаку. Кажется, это была овчарка. В первую секунду, когда Юсуф подбежал ко мне, мы хотели обняться, но оба остановились. Повисла неловкая тишина, а собака радостно прыгала вокруг нас, то и дело пытаясь сбить меня с ног.

– Рекс, перестань! – крикнул Юсуф. – Мы нашли тебя!

– Как хорошо! – закричала я так громко и радостно, как будто Юсуф был глухой.

Собака всё же завалила меня и стала облизывать. Я засмелась, пытаюсь освободиться от зверя, а Юсуф не мог отта-

щить его от меня.

– Рекс, перестань! Ты её задушишь своей радостью! – он схватил её за ошейник. – Конечно, умная собака – если бы не он, то вряд ли бы я тебя нашёл. Ну какая упрямая псина!

Я нежно потрепала животное за ухо.

– Оставь, он заслужил минуты радости. Спасибо тебе, Рекс! И тебе, Юсуф...

Мир вокруг быстро растворился в темноте, и мы присели на землю. На Юсуфе была тёмная тёплая куртка, зимние ботинки и, кажется, пара штук штанов, так как ноги были неестественно толстыми. На спине с собой юноша принёс большой рюкзак, теперь он лежал рядом с нами на земле. На улице значительно похолодало, я поджала под себя ноги.

– А долго нам возвращаться?

– Мы шли весь день, – зевнул Юсуф, прикрывая рот рукой.

– Что? Но как меня занесло так далеко?

– Ты у меня спрашиваешь? – засмеялся парень.

– Действительно...

Тут Юсуф неожиданно вскочил.

– Ой, я же совсем забыл! Я тебе кое-что принёс.

Он открыл рюкзак и достал оттуда штаны с начёсом, несколько пар шерстяных носков, шапку, перчатки и свитер.

– Надевай, это тебя согреет, – сказал Юсуф и отвернулся.

Я скинула с себя папину куртку и натянула свитер, а затем надела штаны и несколько пар носков. Только сейчас я

осознала, насколько сильно замёрзли мои пальцы ног, но это уже не волновало меня. Натянув шапку, я снова сунула ноги в папину обувь. Перчатки убрала в карман за ненадобностью. Юсуф вытащил из рюкзака термос, бутерброды, манты с кетчупом в контейнере, бананы и шоколадку.

– Тут горячий чай и достаточное количество еды, – гордо произнёс он. – От голода и холода мы не умрём. Я сам не ел весь день – очень спешил к тебе... Схватил всё, что дома под руку попало.

– Юсуф, спасибо! – я с восхищением посмотрела на него. – Ты просто герой! О лучшем и мечтать нельзя.

Мальчик покраснел, но остался доволен моей похвалой. Я достала свои запасы и показала парню, а Рекс стал прыгать на меня. Он тоже проголодался, и я поделила с ним свои хлеб и мясо. Горячий чай приятно согревал изнутри, мы с аппетитом набросились на свой богатый ужин.

После трапезы было решено развести костёр. Парень собирал ветки покрупнее, а я – хворост и сухую траву. Вытащив из рюкзака спички и тетрадку, Юсуф смял один лист, подоткнул его под коряги и подпалил. Спустя несколько минут мы уже грелись возле завораживающего янтарного пламени. Рекс уселся на землю около костра, а я спиной прислонилась к нему. Мне стало так тепло и уютно, что моментально накатило расслабление и захотелось спать. Юсуф достал две небольшие подушки. Также в его запасах оказалась металлическая кружка, в которой мы подогрели воду из речки,

чтобы попить и умыться.

– Извини, но больше двух подушек я не смог ничего взять... Не унёс бы, – юноша виновато опустил взгляд.

– Ты просто... Не знаю, как тебя назвать! – засияла я. – Больше всего здесь я мечтала о подушке!

Больше не в силах терпеть, я спрятала руки в перчатки, положила подушку под голову, обняла Рекса и начала засыпать. Сквозь дремоту я наблюдала, как Юсуф решил собрать еще дров для костра, чтобы мы не замёрзли за ночь. Наконец-то, уставший и мокрый от пота, парень лёг с другой стороны, рядом с собакой. Так мы проспали до самого утра.

Меня разбудил Рекс, который решил забраться на меня сверху. Конечно, мне бы стало теплее, но во сне я ничего не поняла. Резко вскочив, стала махать руками. Собака недовольно рывкнула и отошла от меня. Тут я вспомнила последние события вчерашнего дня и с беспокойством огляделась вокруг. Юсуф спал, свернувшись калачиком. Костёр ещё не успел погаснуть, и я поспешила подкинуть в него несколько веток. На улице стало прохладнее, но мороза не было. Юсуф услышал, что я вожусь с костром, и сразу же проснулся.

– Не потух? – сонно пробормотал он.

– Нет, но был на грани.

– Я сейчас всё исправлю. Согреемся, позавтракаем и отправимся домой.

Юсуф подскочил с импровизированной постели и начал суетиться, что-то бормоча себе под нос. Мы наспех умылись

в холодной речке, а Рекс стал пить воду большими глотками.

– Пей, пей... Нам весь день идти обратно.

Мы поели, не забыв о собаке. Допили остатки сладкого чая из термоса, съели бананы и пару орехов, которые я забрала у белки.

Вскипятив речную воду, Юсуф заварил в термосе новый чай. Следом, в очередной раз сбегав к реке, он показал мне бутылку с водой:

– Это нам на весь день.

– Разве мы не вдоль речки пойдём?

– Нет, конечно. Нам вообще в другую сторону.

– А если заблудимся?

– С Рексом? – засмеялся Юсуф. – А кто меня привёл к тебе?

– Ладно, – согласилась я. – Значит, идём домой!

– С радостью! – улыбнулся парень. – Потушим костёр, уберём за собой, и в путь.

Мы сожгли весь свой мусор, собрали нужные вещи в рюкзак, потушили остатки тлеющих веток и были готовы к нашему походу.

– Рекс, пора домой, – скомандовал Юсуф. – Веди нас, умная собака!

Пёс сразу же понял, что от него хотят, и бросился в противоположную сторону от реки. Мы с трудом поспевали за собакой, особенно я в своей огромной обуви.

– Сними свои сапоги, – велел мне Юсуф.

– Зачем?

– Я хочу кое-что сделать...

– Хорошо.

Не чувствуя подвоха, я села на землю и стянула с себя папину обувь. Юсуф взял башмаки и отошёл от меня на пару шагов. Потом снял свои удобные ботинки и кинул их в мою сторону.

– Надевай.

– Что? – удивилась я.

– Они удобнее, чем твои.

– А как же ты?

– Ничего... Теперь моя очередь походить в таких шикарных сапогах. Тем более я хожу быстрее тебя.

Собака вернулась, с укором лая на нас.

– Смотри как ворчит, – засмеялся юноша. – Мол, чего уселись... Мы ведь только начали путь.

Обувь Юсуфа была такой удобной, что теперь я легко могла идти вперёд. Парню же было труднее, но он справлялся лучше меня.

– А как ты ушла из дома? – спустя час пути, спросил у меня Юсуф.

Я неохотно рассказала ему о том, что хожу во сне. Повела, как собрала припасы, надела папину верхнюю одежду, открыла дверь и пошла в лес. Юсуфа переполняли эмоции, он недоверчиво и с восторгом смотрел на меня.

– Вот это да! – протянул он, когда услышал мою исто-

рию. – А я только разговариваю во сне, да и то очень редко.

– Может, поменяемся нашими умениями? – усмехнулась я.

– Знаешь, что меня удивляет? – сказал Юсуф. – Как твой разум даже во сне смог защитить тебя от холода, голода... Ты очень смелая девочка! Другая бы на твоём месте растерялась, испугалась и пропала.

– Но я плакала один раз...

– Тут бы и я заплакал, очнись посреди ночи в дремучем лесу. Мне и с Рексом было страшно идти.

– Кстати, откуда у тебя Рекс, и как собака меня учуяла?

Почему-то вопрос смутил парня, он остановился и замолчал. Рекс мелькал где-то впереди, между деревьями, разгоня своим лаем птиц с деревьев. Юсуф печально вздохнул:

– Хорошо, я расскажу тебе.

– Ты украл Рекса?

– Одолжил, – поправил он меня. – Я же его не съем и не продам.

Пёс как будто понял слова: наклонив голову, посмотрел на парня и твякнул. В ответ тот погладил животное.

– По соседству с нами живёт Мухтар, он обучает собак, потом продаёт. Услышав, что ты пропала, я сразу вспомнил о Рексе. Этот гениальный пёс – любимчик всех соседей, мы часто давали ему разные вкуности. Конечно, пока сосед не увидел наши старания. Он запретил нам баловать животных, но мы всё равно тайком подкармливали. Мухтар хоро-

ший мужик, но строг в вопросах собачьего рациона.

Я с пониманием кивнула.

– Взяв незаметно собаку, собрав рюкзак, я отправился к вам домой. Я знал, что у вас, кроме наших мам и бабушки, никого не будет. На меня никто не обратил внимания, я незаметно зашёл к тебе в комнату. Там схватил твою футболку и сбежал. Рекс по твоему запаху поймал след, и мы бегом отправились к тебе.

– Ты всё сделал правильно, – восхитилась я смекалкой Юсуфа. – Спасибо тебе!

– Вот когда будем дома, тогда и будешь благодарить.

Мы шли и шли, не останавливаясь. Вид голых деревьев мне жутко надоел. Ноги гудели, хотелось сесть и не вставать. Но я знала, что этого делать нельзя.

– А мои родители... Как они себя чувствовали? – с тревогой спросила я.

– Эм... Им было непросто. Отец, Рашидхан и Ильяс с другими добровольцами прочесывали лес, а твоя мама...

Неожиданно собака громко залаяла, и мы бросились к ней. Нам навстречу шли трое мужчин, но издалека я разглядела лишь силуэты: два высоких и один пониже. Подойдя ближе, я обомлела, а из глаз хлынули слёзы.

– Папа! Я тут! Живая! – бросилась я к мужчинам.

Отец обнял меня, и в тот момент я поняла, что всё самое ужасное уже позади.

Глава 5

«Если вам нанесена рана, то ведь подобная рана уже была нанесена и тем людям. Мы чередуем дни (счастье и несчастье) для людей, чтобы Аллах узнал уверовавших и избрал среди вас павших мучеников, ведь Аллах не любит беззаконников»

Коран, 3:140

Когда ребёнок пропадает, шансы найти его живым, конечно, есть, но бывают и печальные случаи. Я провела двое суток в лесу и вернулась домой живой и невредимой. Так же как и Юсуф, который провёл сутки со мной.

Как же были счастливы все вокруг, когда мы воссоединились с родными. Моя мама сразу пришла в себя, бросившись ухаживать за мной. Юсуф отправился в свой дом, так как засыпал на ходу. Его бабушка и Джума не отходили от него ни на шаг. Героя Рекса накормили мясом и вернули хозяину, который, кстати, совсем не разозлился на Юсуфа. Мухтар был рад, что его пёс нам помог, и мы остались целы и невредимы.

Афисат хотела, чтобы я тоже немного поспала, но от переполняющих меня эмоций я не могла усидеть на месте. Искушавшись и поев маминой стряпни, я рассказала всем, кто у нас собрался, о нашем с Юсуфом приключении. Папа с гордостью слушал о том, как я не стала паниковать в глухом ле-

су, а собралась и действовала очень грамотно.

– Селима, ты просто молодец! – обнял меня папа. – Не каждый взрослый так бы себя повёл!

Даже мама, которая была более строгой к своим детям, ни разу не упрекнула меня, лишь вытерла слезы и поблагодарила Бога, что всё так хорошо закончилось.

После этой истории обо мне и Юсуфе знали все в нашем городе и даже за его пределами. У нас много раз брали интервью журналисты из разных СМИ. Слава не обошла стороной и Рекса: снимки отважного пса были повсюду. А сколько мы трое получили подарков! Сладости, игрушки и даже деньги завалили наш дом. Но были и те, кто не прочь подпортить нам настроение. Одна жёлтая газетёнка напечатала такое, что нам с Юсуфом пару дней было стыдно появляться на людях:

«5 января 2024 года, в час ночи, когда члены семьи уже спали, одиннадцатилетняя Селима Гасанова и её возлюбленный, Юсуф Гусейнов, из-за запрета родителей общаться, сбежали из дома. Они прихватили деньги, которые смогли найти в своих жилищах. Подростки планировали пересечь границу и остаться там, где их родители не помешали бы им быть вместе.

В ходе расследования было выяснено, что мать Юсуфа – психически нездоровая женщина. Что, возможно, перешло по наследству и мальчику. Также и юная особа Селима успела отличиться странным поведением. Иногда девушка впа-

дает в агрессию, а иногда слышит странные голоса в голове. Врачи объясняют это наличием начальной стадии шизофрении. Информация попала к нам в редакцию от знакомой семьи, которая заслуживает доверия, но пожелала остаться неизвестной. Мы не удивимся, если побег спланировала Селима, окрутив наивного Юсуфа, который во имя любви к девушке был готов на всё.

Будем следить за данной семьёй и держать вас в курсе событий».

Прочитав это, я на ватных ногах опустилась в кресло. Сердце забилось быстрее, а внутри появилась странная пустота.

– Что за бред? – неосознанно произнесла я вслух.

– Но тебе уже двенадцать лет, а не одиннадцать, – сказала Динара, когда услышала лживую новость.

– К сожалению, это самая невинная ложь в этой дурацкой статье, – с раздражением бросила мама.

Мы всей семьёй сидели в гостиной, Рашидхан прочитал нам статью и от злости стал кусать собственные губы. Старший брат случайно заметил странную статью обо мне на одном из сайтов в Интернете, когда после моего возвращения прошла пара дней.

Отец молчал, нахмутив лицо.

– Мама, а что значит ши-зоф-ре-ни-я? – Марат произнёс незнакомое слово по слогам.

– Это болезнь, которая... – мама начала объяснять маль-

чику.

– А это не заразно? – отошла от меня боязливая Динара, перебив маму.

– Не бойся, – успокоил её Ильяс. – Ты уже с рождения ей болеешь.

– Не говори глупости! – разозлилась мама на сына.

Динара захныкала, Афисат сразу же стала успокаивать свою дочь.

– Какая знакомая семьи могла такое сказать про нашу Селиму, да и про Юсуфа? – спросил Рашидхан.

– Бедный мальчик... – расстроилась мама. – Надеюсь, он не сильно огорчится, когда увидит это.

– Я с ним поговорю, – обещал Ильяс. – Он мой лучший друг. И спас нашу Селиму.

– Правильно! – поддержала мама. – Он мне теперь, как родной сын...

– А Рекс тоже теперь твой ребёнок? – неожиданно спросил Марат.

Все засмеялись, кроме меня и папы.

– Ну... Ему я тоже очень благодарна.

Папа же не участвовал в нашем разговор. Трудно было понять, о чем он думает.

– Знакомая семьи... Знакомая семьи... – машинально повторял Рашидхан.

– Да нет никакой знакомой! – отрезал Ильяс. – Выдумали они всё! Просто так звучит более правдоподобно.

– Лживые собаки! – не выдержал Рашидхан.

– Рекс хороший! – не понравилось сравнение Марату.

– Всегда найдутся люди, которые в самом хорошем найдут что-то плохое, – наконец, нарушил молчание папа. – Селима, не переживай по поводу этой статьи. Многие известные люди ежедневно страдают от жёлтой прессы. Неудачливым журналистам лишь бы выдать сенсацию и прославиться... И не важно, что кому-нибудь они могут сломать жизнь! Я найду тех, кто придумал данную статью, и постараюсь законным путём наказать этих обманщиков.

Услышав это, я немного успокоилась, как будто тяжёлый груз свалился с моих плеч.

– Хорошо, папа, – улыбнулась я. – Больше не буду за это переживать.

К моей большой радости, тех, кто написал эту глупую статью нашли и наказали. В полиции на них завели административное дело, и обманщики признались, что всё придумали для шумихи. Оказалось, это даже не журналисты, а кучка блогеров, которым нужны были подписчики. Таким гнусным способом команда расширяла свою аудиторию. Им пришлось снять видео-опровержение и официально попросить прощение у меня и у Юсуфа. Не только нам досталось от их наглой лжи, очень многих людей они успели оклеветать. Сайт удалили, и вопрос был закрыт. Больше об этой ситуации мы не вспоминали.

После моего приключения в лесу прошла пара месяцев.

Наступила весна, и я встретила её с большой радостью. Главным моим достижением за это время стало то, что я прекратила ходить во сне. Кошмары отступили, и я спала крепко, как младенец. С того момента моя семья зажила спокойно. Благополучие это длилось до тех пор, пока мне не исполнилось двадцать лет.

Аниса была в восторге от моего спасения, постоянно заваливая меня разными вопросами. А из-за подвига Юсуфа девочка с таким восхищением смотрела на парня, что это даже вызывало беспокойство. Но зря я ревновала – выяснилось, что она влюблена в другого парня. И узнала я это много лет спустя, когда она стала женой моего брата. С началом нашей дружбы Аниса и Ильяс виделись каждый день, и постепенно начала испытывать взаимную симпатию. Но разве в таком возрасте кто-то признается в подобном? В то время Анисе было тринадцать лет, брату – четырнадцать. А через шесть лет я до слёз была рада узнать, что моя лучшая подруга станет новым членом нашей семьи.

Первое время после публикации этой жуткой статьи мы с Юсуфом стеснялись друг друга, общение стало неловким. Но постепенно всё вернулось в прежнее русло. С каждым днём я больше и больше привязывалась к парню, и постепенно чувства переросли во что-то романтическое. Но чем старше мы становились, тем реже Юсуф появлялся у нас в гостях. Сперва меня это пугало, а потом я поняла, в чем дело.

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, а Юсуфу уже

было двадцать, мы случайно столкнулись на улице. Парень поприветствовал меня и спросил, как дела у моей семьи. Аниса и Ильяс были женаты уже пару месяцев и жили в своей квартире, отдельно от нас. Родители жениха и невесты вместо пышной свадьбы решили купить отдельное жильё молодым, разделив затраты на такой дорогой подарок.

– У нас всё хорошо! – с укором посмотрела я на любимого. – Но если бы ты иногда к нам приходил, то знал бы об этом...

Юсуф покраснел, а его карие глаза стали ещё ярче.

– Мне неудобно к вам приходиться...

– Почему? – не поняла я. – К Ильясу ведь ты ходишь. Разве Рашидхан не такой же тебе друг?

– Вся ваша семья мне очень близка, – Юсуф смущенно опустил взгляд. – Только есть одно «но»...

– И какое?

– Ты! – выпалил парень.

– Я?

Мурашки пробежали по моему телу. И, конечно же, мне сразу всё стало понятно. Не зная, что сказать, я замерла на месте. Юсуф тоже молчал, и это мгновение растянулось надолго.

– Нет ни одной девушки в этом мире, которая бы хоть немного меня заинтересовала, – внимательно посмотрел на меня Юсуф. – Кроме одной... Раньше я любил тебя так, как может брат любить свою сестру. Но сейчас всё измени-

лось. Ты всегда будешь для меня родной.

Я молчала, глядя в землю. Стыдно было посмотреть на парня. Но сердце готово было выпрыгнуть из груди от счастья и трепета.

– Не буду тянуть. Я хочу жениться на тебе. Конечно, если ты не против... Я завтра же засватаю тебя. Селима, ты согласна стать моей женой?

«Наконец-то! Я-то думала, что так и умру, не дождавшись от тебя предложения! Конечно, согласна!» – мысленно ехидничала я.

От истерики, которая разрасталась у меня внутри, я чуть не засмеялась вслух. Конечно, Юсуф бы это неправильно понял. Сдерживая себя, я стала успокаивать свой внутренний вулкан. Парень ждал ответа, а я всё молчала. От переполняющих меня чувств из глаз потекли слезы.

– Я согласна! – произнесла я дрожащим голосом и побежала прочь от Юсуфа.

Не помню, как оказалась у себя во дворе. Не заходя в дом, я отправилась в наш сад. Взобралась на дерево, как делала это в детстве. Спелые яблоки были везде: и на дереве, и на земле. Я плакала и смеялась, качаясь на ветке. Так и просидела во дворе пару часов.

– Вот ты где! – удивилась мама. – Селима, я же отправила тебя в магазин.

Оказывается, Афисат искала меня и нашла в саду. Я даже не заметила, как она подошла.

– Слезай с дерева, – недовольно покачала головой мама. – Когда ты уже вырастишь? Ты вообще была в магазине?

Я послушалась женщину и прыгнула с ветки на землю.

– Селима, почему у тебя глаза красные? – только сейчас Афисат заметила моё состояние. – Ты плакала? Что случилось?

– Мама, вы не против... – я обняла ее и заплакала.

– Да что с тобой?

– Юсуф...

– Что с ним?

– Он женится...

– На ком?

– На мне.

Мама с удивлением посмотрела на меня.

– Когда? – растерялась она.

– Не знаю! Он спросил, хочу ли я стать его женой...

Мама засмеялась с чувством облегчения и обняла меня.

– Ох, Селима... Напугала ты меня. Да пусть быстрее тебя забирает! Кто же против? Если ты согласна, как мы можем отказать такому хорошему парню?

Через месяц я вышла замуж за Юсуфа. Торжество прошло хоть и скромно, но трудно было найти более счастливых людей на Земле, чем мы с моим мужем. В день свадьбы я впервые увидела отца Юсуфа, его мачеху Анжелу, сестёр и единственного брата, Сайфуллу. Двойняшка моего мужа, Сара, была похожа на Юсуфа: такие же большие глаза, тем-

ные волосы, высокий рост. Но было что-то в её внешности болезненное – её излишняя худоба бросалась в глаза. Сара недавно развелась со своим мужем, прожив в браке около года. Выяснилось, что девушка не может иметь детей. Бывшая свекровь сестры Юсуфа сделала всё, чтобы её сын вернул бесплодную жену родителям. Мне искренне стало жалко девушку, на долю которой выпало много испытаний. Мало того, что ей пришлось вырасти с мачехой, так ещё и муж бросил. Поэтому не удивительно, что Сара так плохо выглядела.

В первую очередь, появившись в банкетном зале, я должна была обнять свекра, потом его жену Анжелу, затем Куржан и Джуму. В последнюю очередь брата Юсуфа, Сайфуллу, сестер Сару и Симу. Но я была бы не Селимой, если бы не сделала всё по-своему. Кто может быть ближе ребёнку, чем его родная мать? Разве не она мучается девять месяцев, терпя боли и лишения в это время? Как может мачеха быть важнее Джумы только из-за того, что мама Юсуфа не такая как все и смотрит на этот мир по-другому? Она же не виновата в своём недуге! Поэтому сперва я подошла к Джуме и крепко обняла. Она стояла в красивом зелёном платье с по-детски радостным выражением лица. Я вдруг задумалась:

«Понимает ли она, что происходит вокруг?»

– Правда, что ты теперь будешь жить с нами? – спросила меня мама Юсуфа.

Я с улыбкой кивнула ей.

– Как я рада! – обрадовалась женщина. – Но почему тебя

выгнали из дома?

Сдерживая улыбку, я обняла Куржан, а та обняла меня в ответ.

– Спасибо тебе! – прошептала мне на ухо бабушка. – За Джуму!

За эти годы женщина сильно постарела, здоровье подвело ее. Болезнь очень сильно меняет человека.

Анжела засияла и хищно сверкнула глазами. Это напомнило мне образ злобной мачехи из любой народной сказки, где таковые встречаются. Я старалась не встречаться с ней взглядом, хотя оторвать глаз от её великолепного наряда было непросто. Несмотря на свой возраст, женщина выглядела шикарно и чем-то напоминала индийских актрис. Я обняла её, едва касаясь руками. Её дочь, Сима, красовалась в белом пышном платье.

«В каком свадебном салоне приобрела платье? Ты же в курсе, что сегодня я невеста, а не ты?» – язвила я в своей голове, глядя на неё.

Мой свадебный наряд лишь немного превосходил по пышности наряд золовки. Она высокомерно оглядела всех вокруг и обняла меня так, словно боялась запачкаться. На фоне мачехи и сводной сестры бледная Сара выглядела жалко в своём длинном чёрном одеянии. Тёмная одежда делала её ещё худее и блее, как будто сама смерть пришла на мою свадьбу. Гнев наполнил меня, и я с ненавистью посмотрела на Анжелу и её дочь.

Затем я подошла к отцу Юсуфа, Шамхану, и его сыну Сайфулле. Они оба были одеты в строгие чёрные костюмы, как и Юсуф. Возможно, специально подобрали похожие между собой наряды. К моему удивлению, Шамхан поприветствовал меня очень тепло и обнял, радостно воскликнув:

– Дочка, рад, что ты теперь в нашей семье!

Следом за отцом Сайфулла меня еле коснулся, хотя в его взгляде не было ни капли злобы. Он единственный из детей был копией своего отца: светлые волосы, голубые глаза. Высокий и красивый парень.

– Ну что, сестра... Сделаешь нам сегодня хинкал? – радостно заулыбался парень, а я улыбнулась в ответ.

Когда меня обняла Сара, я вздрогнула. От холода её рук по коже пробежали мурашки.

«Она вампир?» – возник наивный вопрос в моей голове.

– Добро пожаловать, моя новая сестра! – её голос прозвучал мелодично, приятно лаская слух.

«Точно вампир!» – подумала я и улыбнулась двойняшке своего мужа.

Несмотря на свою бледность, она была красивой девушкой. Чего стоили её большие карие глаза! Может быть, они мне так понравились из-за схожести с глазами моего мужа. Но девушка расположила меня к себе с первой минуты. В тот момент я почувствовала, что мы подружимся.

За исключением некоторых маловажных моментов день свадьбы прошёл идеально, и мы с Юсуфом остались доволь-

ны. Начав совместную жизнь с мужем, я поняла, насколько счастливым может быть человек рядом со своим любимым. Чем лучше относился ко мне муж, тем лучше относилась я к нему. Наши взгляды на жизнь, цели и ценности – всё совпало. А его мама и бабушка стали близки мне настолько, что я не могла думать о них, как о чужих людях. И его сестра Сара стала частым гостем в нашем доме, помогая нам во всём.

Но, как бывает в реальной жизни, у человека в этом мире не может быть всегда всё хорошо. Рано или поздно наступает тёмная полоса, принося с собой страшные беды...

Глава 6

Зачастую, особенно на Кавказе, можно наблюдать такую картину: девушка выходит замуж и начинает сильно тосковать по родительскому дому. Тяжело привыкнуть к новым людям, если приходится жить с семьёй мужа. Хуже всего, если новые родственники относятся к ней, словно к чужой, то и дело давая понять, что она никто в их владениях. Словно они приняли безродную сироту, и если бы не их доброта, то девушка так и осталась жить где-то на свалке. И она становится всем должна за то, что семья мужа приняла её в свой дом. Она готовит, убирается, постоянно улыбается и ночами не спит.

Но, к счастью, мне повезло больше. В дом своего мужа я вошла, как своя, ведь они знали меня с детства, как и я их. Бабушка Куржан относилась ко мне очень хорошо, стараясь во всём помогать и поддерживать. Видя мои старания по уборке дома, она переживала, что я слишком многое на себя взвалила. А мне было жалко старую женщину, я хотела освободить её от всех домашних дел.

Моя же мама ворчала, что Куржан меня слишком балует. Она беспокоилась, что я обленюсь от их хорошего отношения и начну бездельничать.

– Молчи! – смеялась Куржан. – Теперь она наша, и мы сами решим, как нам жить.

– Молчу, молчу... Только потом не жалуйтесь! – смеялась мама.

Джума бегала за мной хвостиком, по-своему пытаюсь мне помогать. Ей было интересно, что и как я делаю. Видя её любопытство и желание участвовать в процессе, я давала ей простые задания, а женщина с радостью их выполняла. Я и так очень любила маму Юсуфа, но, поселившись с ней под одной крышей, полюбила ещё сильнее. Телом – взрослая женщина, но разумом – чистый ребёнок, которого хотелось защищать от всего плохого, что есть в этом мире.

Мой муж был отменным мастером по дереву, интерес к этому занятию у него проснулся ещё в детском возрасте. Он даже Ильяса хотел втянуть в своё дело, но мой брат не обладал таким талантом. Скоро ему это надоело, и Юсуф стал в одиночку развивать своё ремесло. С годами он научился делать любую мебель, украшая её красивой резьбой. Фактически все убранство нашего дома вышло из-под его трудолюбивых рук. А во дворе Юсуф смастерил красивую беседку, где можно было поесть или просто отдохнуть на свежем воздухе. Лавочки со спинками, стулья, большие столы, качели, кресло-качалка, тахта, шкафы и диваны – всё это заказывали у него, и клиентов было так много, что пришлось расширять производство.

Когда я вышла замуж, у моего мужа не было даже собственной машины. Но за короткое время дела пошли в гору, и довольно скоро в нашем дворе появилась хорошая ино-

марка. Кажется, я больше радовалась транспорту, чем Юсуф. Он всё делал для того, чтобы угодить своим женщинам, – бабушке, маме и мне. А мы ценили его старания и помогали всем, чем могли.

Сара всё чаще стала приходить к нам. Она мало говорила, но я чувствовала ее печаль. Наверное, ей было плохо в отцовском доме, особенно после развода с мужем. Возможно, она его не сразу забыла, любила даже после разлуки, может, и страдала по нему... Мне было больно думать об этом, но периодически такие мысли приходили в голову. Я решила не спрашивать Сару о её сердечных делах. Посчитает нужным, сама мне расскажет. Главное, когда девушка приходила к нам, я всем видом показывала, что мы очень рады её присутствию.

Так в идиллии прошёл первый год нашей совместной жизни. Мы с Юсуфом старались проводить больше времени вдвоём. Когда я заканчивала свои дела, бежала к нему в мастерскую, если он был там один. Я научилась делать узоры на дереве и стала украшать шкатулки для ювелирных изделий. Муж был в восторге!

– Скоро ты весь мой бизнес заберешь с такими успехами! – смеялся он.

– Я подумаю над твоим предложением... – озорно подмигивала я в ответ.

Но одна вещь не давала мне покоя. Я была в браке уже больше года, но до сих пор не забеременела. Постоянно ду-

мала о том, что нужно обследоваться. Но страх перед возможным диагнозом меня останавливал. Я смотрела на Сару, которая не может иметь детей, и моё сердце сжималось от боли. А вдруг и я страдаю такой же болезнью? Что, если мне не дано стать матерью? Тогда Юсуф женится на другой. Может, он и не оставит меня, но точно приведёт в дом вторую жену. Тогда я уйду сама, чтобы не видеть его с другой. Не один раз я представляла себе такую картину: рядом с моим мужем стоит красивая девушка, у нее на руках – младенец, и Юсуф целует малыша в щеку. Он с любовью смотрит на мать своего наследника, а та с презрением косится на меня.

– Я дала ему то, что ты не смогла! – вопит она и смеётся.

Дошло до того, что я стала видеть всё это во сне. В очередной раз, проснувшись с криками, я сильно напугала своего мужа. Я открыла мокрые от слёз глаза и увидела его встревоженное выражение лица.

– Что с тобой?

Не умея врать, я всё ему рассказала. На что Юсуф улыбнулся и обнял меня.

– Глупенькая моя... Нашла, из-за чего переживать! Некоторые в браке живут и пять лет без детей, – утешил меня любимый человек. – Все по воле Аллаха! Я уверен, что с нами всё в порядке. Но для твоего спокойствия завтра же начнём обследование. Не только женщина может быть причиной такого исхода, у мужчин тоже много разных болезней. А теперь

успокойся и спи. Утро вечера мудренее!

От его слов мне стало спокойнее, и я крепко проспала до самого утра.

За неделю мы с Юсуфом сдали все необходимые анализы. Вопросов к здоровью моего мужа не оказалось – врачи не нашли у него никаких проблем. Но со мной всё было не так однозначно. Я отправилась на приём к гинекологу в платную клинику. Врач пригласила меня в кабинет и стала изучать результаты моих анализов. Её молчание нагнетало, но я набралась терпения. Казалось, время застыло, и я с тревогой ждала её вердикта.

– Девушка, а вы раньше бывали на приёме у гинеколога?

Я напряглась, пытаясь вспомнить свой последний визит к врачу.

– Ну, да... Когда училась в школе, нас отправляли на медкомиссию.

– Знаете, по таким вопросам лучше не откладывать визит к врачу, – вздохнула женщина. – Профилактика – это важно. Особенно, если планируете семью...

– Не совсем понимаю...

– Сейчас объясню, – врач слегка наклонилась ко мне, её голос стал тише. – Видите ли, есть некоторые нюансы по здоровью. Но когда вы решите стать матерью... мы сделаем всё зависящее от нас, чтобы беременность наступила. А сейчас я назначу вам курс лечения – это улучшит общее состояние.

Она начала перечислять диагнозы и методы терапии, но я

едва воспринимала эту информацию.

– А что насчёт детей? – перебила я женщину.

Врач на мгновение замялась, потом осторожно ответила:

– Пока шансы невелики. Но медицина не стоит на месте, и я не стала бы говорить «никогда».

Я почувствовала, как к горлу подкатил ком, а глаза наполнились слезами.

– Простите, Селима. Давайте не будем терять надежду. После курса лечения вы снова сдадите необходимые анализы, и мы обсудим варианты того, как сделать вас мамой.

Её голос звучал тепло, но я не верила её словам. Казалось, проще поверить в летающих лошадей, чем в то, что ситуация изменится...

Я села в машину к Юсуфу и уткнулась взглядом в пол. Так и не взглянув ни разу в его глаза, я поведала ему разговор с врачом во всех подробностях. Он молча завёл машину, и мы поехали домой. Поглощенная своими печальными мыслями, я долго не замечала красивые пейзажи за окном. А когда подняла голову, увидела, что Юсуф везёт меня не домой, а на берег моря.

Я настолько вымоталась от пережитых эмоций, что не заметила, как заснула. А проснулась, когда мы уже доехали, от нежного прикосновения мужа к моему плечу. За окном автомобиля я увидела необыкновенный пляж, в котором не было ни единого человека. Вид морской глади привёл меня в восторг, и на мгновение я забыла о своей печали. Муж

остановил машину, открыл дверь, протянул мне руку, и я вышла на улицу. Было приятно идти по мягкому песку, приближаясь к спокойной воде. Погода стояла тёплая, безветренная, солнце ярко освещало всё вокруг. Волн не было, вода так и манила к себе. Жаль, что сейчас не сезон для купания, иначе я бы с радостью нырнула.

– Селима, помнишь, как в детстве я кинул в тебя свои носки? – обратился ко мне Юсуф.

С наигранным недовольством я пихнула мужа в бок.

– Конечно! Ты грозился, что женишься на мне, чтобы я стирала твои носки.

– Не просто носки, а вонючие! – напомнил муж и мы оба начали хохотать.

– И ты осуществил свою угрозу, – произнесла я, когда успокоилась.

Вдруг заметила, что лицо Юсуфа стало очень серьезным.

– Сейчас я хочу тебе ещё кое-что пообещать.

– Не нужно, – попыталась я его оставить, понимая, о чем последует разговор. – Ты можешь пожалеть...

– Нет! – перебил меня мой муж.

Он внимательно посмотрел на меня и продолжил:

– Селима, я даю тебе обещание, что никогда не разведусь с тобой из-за того, что у нас не может быть детей. И я не верю в это! По воле и милости нашего Господа у нас будет много детей! Врачи часто ошибаются. Но, если вдруг нам с тобой придется жить вдвоём, без наследников и наследниц, значит,

это наше испытание. Дети мне не нужны лишь для того, чтобы самоутвердиться перед обществом. И не нужна женщина, которая, словно инкубатор, одарит меня ими. Ведь я никогда её не люблю. А она – тоже чья-то дочь и сестра... Зачем ей портить жизнь? Но более всего я боюсь сделать больно тебе! Если после первой трудности я покажу слабинку, что я за мужчина?

Я с удивлением смотрела на него и молчала.

– Ты не просто жена, а родной человек. Я же не поменял маму на мачеху из-за её недуга. Я уважаю жену моего отца, но ни одна женщина в мире не станет мне матерью, кроме Джумы. И так же я отношусь к тебе. Понимаешь?

Растроганная его словами, я молча кивнула. К моему горлу комом подступали слёзы.

– Лет через 50 нас уже не будет в этом мире. Пусть даже до ста лет мы доживём. Всё равно умрём рано или поздно. Останутся дети, внуки – каждый со своей семьёй... И что? Разве это главное в жизни? В этом смысл? Нет! Смысл в праведной жизни, поклонении Богу и благом конце. Если Господь испытывает нас таким образом, имеем ли мы право огорчаться или злиться?

Я покачала головой.

– Вот видишь, милая? Разве Аллах даёт человеку такие трудности, которые он не в состоянии пройти? А сколько благ он нам дал! Иногда я считаю наши деньги и не понимаю, что нам с ними делать... Представь? Если мы сильно захотим

детей, но не сможем иметь своих, всегда ведь можно усыновить сироту. Какая разница между этими детьми и другими? Подумай, как Всевышний вознаградит нас, если мы осчастливим кого-то из них? Может, в этом наша с тобой миссия?

Слёзы вырвались наружу, и я крепко обняла мужа. Меня восхищало его большое и доброе сердце.

– Ты – самое лучшее, что у меня есть! – тихо прошептала я ему на ухо. – Ты прав! Только год прошёл, а я сразу опустила руки...

– Но... – продолжил Юсуф. – Я уверен, что у нас будут дети! Будем молиться и ждать благих новостей.

После этого разговора мы вернулись к своей прежней жизни и старались радоваться каждому новому дню.

Через пару дней я рассказала обо всём Куржан. Женщина обняла меня и тоже успокоила:

– Я знаю столько женщин с подобными диагнозами. И у них столько детей, что девать некуда, – махнула она рукой. – Всё будет, моя хорошая. Главное, все живы и здоровы! Не смей из-за этого горевать. Лучше поменяй врача, чтобы решить свои проблемы со здоровьем. Это самое важное. Мы теперь семья и должны беречь друг друга.

Сара тоже поддержала меня, несмотря на свою застенчивость. Впервые она заговорила со мной о своём бывшем муже.

– Правильно тебе Юсуф сказал, что ты зря переживаешь. Вот бы мой бывший муж так же думал. Но он сразу от ме-

ня избавился, хотя до свадьбы горы золотые обещал... Многие мужчины такие. Только появляется какой-то недостаток у женщины, так сразу её и гонят. У вас будут дети! Никого не слушай и верь только в хорошее!

Прошёл месяц, я поменяла врача, но, к сожалению, она тоже подтвердила мой диагноз. Смирившись, я решила не страдать от этого, а идти дальше. Конечно, мне было тяжело, но поддержка мужа и его доброта заглушили мою печаль. Главное – лечение, позитивный настрой и постоянные молитвы, посвященные Господу Миров!

Наступила весна, с каждым днём на улице становилось всё теплее и зеленее. Как-то вечером, когда мы сели ужинать, Куржан встала из-за стола и направилась к шкафчику. Она достала оттуда конверт и протянула нам с Юсуфом.

– Что это? – удивилась я, рассматривая полученный подарок.

– Открой – узнаешь! – хитро блеснув глазами, посоветовала бабушка.

– Ладно...

Я дрожащими от волнения руками открыла конверт. Там лежали две путёвки в Турцию для меня и Юсуфа на десять дней.

– Серьёзно? – обрадовался Юсуф, увидев подарок бабушки.

В первые секунды, я была в восторге от возможности слетать с мужем в Турцию. Но вспомнила о том, что бабушка

Юсуфа в последнее время стала часто болеть, и положила путёвки на стол.

– Думаю, что лучше нам отложить поездку... – стараясь не смотреть на близких, тихо проговорила я.

– Почему? – удивилась Сара, которая присутствовала на нашем ужине.

Она стала часто оставаться у нас с ночёвкой.

– Это из-за того, что там много кошек? – как всегда по-своему поняла всё Джума.

– Мы ещё успеем слетать в Турцию, но сейчас не время.

Я внимательно посмотрела на мужа. Юсуф сразу понял, о чем я, ведь он тоже переживал за здоровье Куржан. Её беспокоили проблемы со зрением, и больная нога не давала о себе знать всё чаще. Старая женщина из-за этого не могла нормально спать по ночам, а врачи разводили руками. Юсуф даже решил отвезти бабушку в Москву, чтобы там ей поставили правильный диагноз.

– Бабушка, ты не обижайся... Мы лучше с тобой вместе полетим в Москву. И тебя, и Джуму, и Селиму проверим. Сара, и ты с нами полетишь?

– Я? – удивилась его сестра.

– Конечно!

– Буду рада...

– Нет! – запротестовала Куржан. – Вы вдвоём поедете в Турцию, а потом мы вместе полетим в Москву. А не то я останусь дома и с места не сдвинусь!

– Бабушка, мы не можем оставить вас с Джумой без помощи, – попыталась объяснить я Куржан.

– Почему это без помощи? – возмутилась Сара. – Разве я им чужая?

– Конечно, нет! – смутилась я. – Просто...

– Вот и летите себе в Турцию! – улыбнулась мне девушка. – И хорошо проведите там время... Вдвоём! Правильно я говорю, бабушка?

– Конечно, мы справимся и втроем. Будьте за нас спокойны!

– Хорошо... – кивнул Юсуф. – Значит, летим в Турцию!

– Как скажете, – не стала я спорить.

Моё сердце забилося сильнее, когда я подумала о путешествии с мужем в эту прекрасную страну.

Глава 7

Наш с Юсуфом путь начался с поездки на машине до Махачкалы. Там мы остановились у брата моего отца, Басира. Мы провели в гостях пару дней, а дальше нас ждал перелёт. За пару часов до нашего вылета дядя отвёз меня с Юсуфом в аэропорт. Пройдя контроль, мы наконец-то отправились в наше путешествие.

Мы вышли из самолёта, и я словно оказалась на другой планете. Турция – необычная страна, в которой можно встретить строения с тысячелетней историей, а также современные здания новейшей архитектуры. Первым делом мы отправились в Стамбул – именно этот город манил нас сильнее всего.

Благодаря своему уникальному расположению, Стамбул – единственный город в мире, охватывающий два континента – Европу и Азию. Разделенный надвое проливом Босфор, город предлагает неповторимое сочетание восточной и западной культур. Ни для кого не секрет, что Стамбул богат многочисленными мечетями. Самая известная из них – это Айя-София. История этой мечети довольно непростая. За почти полторы тысячи лет существования она успела побывать православным храмом, католическим собором и даже музеем. Конечно, она нам очень понравилась, но больше всего лично меня впечатлила Голубая мечеть. Ее молитвен-

ный зал был украшен изникскими изразцами ручной работы разных оттенков лазури, оттого ей дали такое название. Стены и своды храма украшали цветные мозаики, росписи и цитаты из Корана. А свет в помещения падал сквозь красивые витражные окна, расположенные по периметру тринадцати массивных куполов.

Юсуфа больше всего впечатлила мечеть Сулеймание. Это одна из самых изящных мечетей Стамбула, набравшая огромную популярность благодаря сериалу «Великолепный век». Хотя мой муж его не смотрел. Сулеймание оказалась очень красива как внутри, так и снаружи. Каждый, кто оказывается внутри, видит настоящее волшебство. В хорошую погоду молитвенный зал заливают потоки света. Всё благодаря удивительному куполу с тридцатью двумя вырезанными в нём окнами. Рядом с храмом есть небольшой сад, в который стоит зайти. Здесь в одном из мавзолеев покоятся сам Сулейман Великолепный и его дочь Михримак. А в соседнем – любимая супруга султана Роксолана, или Хюррем-султан, которая умерла через год после завершения строительства мечети.

Так как я очень люблю высоту, уговорила мужа посетить самое высокое здание в Турции – это современный небоскрёб Стамбул Сапфир. Прочитав отзывы в интернете, я выбрала вечернее время. Зная, что очередь бывает большая, мы приехали к небоскребу заранее. Пришлось ждать больше часа, но всё же мы оказались внутри здания. Вид был просто

фантастический! Но только для меня, так как Юсуф не переносил высоту.

– Видишь, как сильно я тебя люблю! — произнес Юсуф, не глядя по сторонам. – Главное, прыгать вниз не проси. На это я не готов.

– Постараюсь, – засмеялась я.

Мы оказались на смотровой площадке на высоте 236 метров. Отсюда нам открылся волшебный вид на город с высоты птичьего полёта. Круглая комната позволяла рассмотреть панораму на все 360 градусов. Если смотреть с одной стороны, то можно увидеть Азию, а с другой – Европу. Еще нам повезло застать невероятно прекрасный закат солнца. Наша галерея в телефоне пополнилась прекрасными фотографиями, чтобы в будущем смотреть на них и вспоминать эти чудесные моменты. Спустившись на пару этажей вниз, мы с Юсуфом поужинали в уютном ресторане. Турецкая кухня нас приятно впечатлила и разнообразием блюд, и низкими ценами.

Наш отель хоть и не располагался в самом центре города, но мы не пожалели, что выбрали именно его. Начиная с персонала и заканчивая чистотой в номере – всё было на высшем уровне. В общем, поездка нас так порадовала, что мы с грустью думали о возвращении домой. Конечно, мы скучали по своим родным, но хотелось ещё побыть вдвоём.

Когда до отъезда оставалась пара дней, я неожиданно отравилась. Поднялась температура и ни на что не было сил.

С утра и до вечера я лежала в постели, а Юсуф находился рядом со мной. Списав недомогание на акклиматизацию, я подметила, что странно себя чувствовала все дни путешествия, но не придавала этому значения. У нас с мужем было ещё много планов: посетить самый большой рынок, купить подарки родным, погулять по центральному парку Стамбула. Кое-как уговорила Юсуфа сходить на рынок и купить всё необходимое. Да и я чувствовала себя уже намного лучше.

Когда мы прилетели из Стамбула в Махачкалу, нас встретил мой двоюродный брат Фарид, сын Басира. С ним была его скромная и тихая жена Сафия. Большой живот выдавал её интересное положение. Мы поехали к дяде, чтобы забрать свою машину. Я очень хотела домой, но они не отпустили нас в дорогу. Видя моё состояние, жена Басира, Диана, велела Юсуфу отвести меня в больницу.

Дома нас посадили за стол, чтобы угостить обедом. Разнообразные блюда раззадоривали аппетит, но только не мой. С трудом я выпила чай с мёдом.

– Заразилась, может, какой-нибудь болезнью заморской? – предположил Фарид. – Ещё и нам передашь...

– Зараза к заразе не липнет! – усмехнулась я.

Брат, конечно, переживал за меня, но не мог удержаться от того, чтобы поиздеваться надо мной.

В больнице работали знакомые Дианы, и нас приняли без ожидания. У меня взяли все необходимые анализы, но результаты нужно было ждать до утра. И мы вернулись к Ба-

сиру. Так получилось, что я осталась наедине с Сафией. Она с интересом посмотрела на меня.

– Мне кажется, что ты ждёшь ребёнка, – вдруг тихо проговорила девушка.

– Если бы... – с грустью посмотрела я на её живот.

Рассказав о своей проблеме, я тяжело вздохнула. Она села рядом со мной и взяла меня за руку:

– Уповай на Аллаха и получишь то, что не могла себе представить. Я тоже не верила, что мы с Фаридом будем вместе. Ты знаешь, через что мы прошли.

Я кивнула, хотя прекрасно понимала, что не могу быть беременна. Не стала спорить с женой Фариды и улыбнулась ей, чтобы не расстраивать.

– Буду очень рада...

На следующий день Юсуф отвёз меня в больницу, чтобы узнать результаты анализов. Меня одолела слабость – хотелось лечь и ничего не делать. Я зашла к терапевту, но мой врач сразу же направила меня в другой кабинет. Там молодая девушка встретила меня с улыбкой.

– Здравствуйте! Проходите, ложитесь на кушетку.

– Здравствуйте...

Я растерянно посмотрела на монитор. Девушка села на стул и уставилась в экран. А я легла на кушетку и послушно выполнила все указания врача.

– Я сделаю УЗИ, чтобы лучше понять, что с вами...

– У меня что-то нашли?

– Ага... Что-то...

– Что именно?

Врач загадочно улыбнулась, а я испуганно смотрела то на неё, то на монитор аппарата УЗИ.

«Бесплодие у меня есть, не хватало ещё новой болячки!» – с тревогой подумала я.

Девушка водила датчиком по моему животу и внимательно смотрела на экран.

– Вот это да! Какая красота! – засияла она. – Срок три недели, два эмбриона.

– Какие эмбрионы?

– Поздравляю! Милая, вы ждёте близняшек.

После этих слов мне стало тяжело дышать, а голова закружилась.

– Я беременна? И их двое? – с трудом произнесла я.

– Да!

Забыв обо всех правилах приличия, я вскочила с кушетки и обняла врача.

– Спасибо вам!

– А я причём? – засмеялась она, но обняла меня в ответ. –

Очень рада за тебя!

– И что мне теперь делать?

– Тебе нужно лечь на сохранение и беречь себя. Не пугайся, но есть определенные проблемы... Мы постараемся их решить, а ты нам в этом поможешь. Не переживай и делай всё, что мы скажем. Хорошо?

– Хорошо, так и сделаю! – ещё не веря в происходящее, я ответила на автомате.

Девушка отдала мне мою карту и направила обратно к терапевту. В коридоре меня ждал Юсуф.

– Что тебе сказали?

На его лице отразилось такое количество переживаний, что мне стало его жаль. Я уже раскрыла рот, чтобы всё ему рассказать, но на полуслове замолчала. Мне вдруг захотелось сделать это не посреди больничного коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.